

Характер подачи сообщения также наделён высоким манипулятивным потенциалом. Например, речь в быстром темпе, с большим количеством фактов, цифр и т.д. в какой-то момент перестаёт обрабатываться рационально-критически. Другими словами, человека можно «заговорить» (этим приёмом часто пользуются цыгане для наведения транса). Кроме того, весьма действенна уверенность манипулятора в своей правоте. Некие сведения, подаваемые в форме общеизвестных банальных истин, воспринимаются быстро и часто даже без проверки.

Выводы. Проведя данное исследование, мы пришли к выводу, что языковое манипулирование – это использование особенностей языка и принципов его употребления с целью скрытого воздействия на адресата, в нужном для говорящего направлении. Манипулятивная реклама – это та, которая действует в обход сознания.

Мы выявили основные импликатуры в рекламе:

- Конвекциональные импликатуры
- Теоритические
- Импликатуры речевого общения

Также мы определили особенности, возникающие вследствие вынужденной интенсификации оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. oxforddictionaries.com
2. i-soc.com.ua/journal/N3_2000r_12.pdf
3. Беляева И.В. Речевая манипуляция: лингвопрагматический аспект / Язык профессиональной коммуникации: функции, среды, технологии. Материалы Международной научно-практической конференции 19 июля 2008 г. / Под ред. В.Р. Саркисянца, В.И. Тузлуковой. Ростов н/Д, 2008. – 144 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. - М.: Эксмо. – 2007. – 277 с.
5. Пирогова Ю.К. Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте: Текст. Интертекст. / Ю.К. Пирогова. -М.: Юнити-Дана. – 2003. – 382 с.
6. Володькин А. Роль слогана в построении эффективных маркетинговых коммуникаций / А. Володькин //Реклама. Теория и практика. – 2004. – №5. – с. 82–89.
7. Исаева Н.В. Гастрономические пристрастия рекламы/ Н.В. Исаева// Русская речь. – 2006.- №3 – С. 15-18
8. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием/ Г. Шиллер. - М.: Мысль, 2010. – 256 с.

УДК 821.161.1

ФОЛЬКЛОРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

В.А. Туровец, М.М. Гиришман

Резюме. В данной статье проведен анализ романтических и религиозно-мистических мотивов повести «Вий», их роль в произведении, внутренняя связь и взаимопроникновение. Установлено, что в повести преобладают религиозно – мистические и фольклорные мотивы, тесно связанные с романтическими.

Ключевые слова: мотив, религиозно-мистические мотивы, фольклор.

Повесть «Вий» относится к циклу «Миргород» – одному из ранних циклов у Н. В. Гоголя. На наш взгляд, в современном литературоведении мотивы, присутствующие в повести «Вий», несмотря на большое количество научных исследований, все еще недостаточно изучены. Так, часто упускается из внимания взаимосвязь различных мотивов.

Например, Л. А. Софронова в своей книге «Мифопоэтика раннего Гоголя» [1] различает в мифопоэтике Гоголя романтические реминисценции и подчеркивает

влияние устного народного творчества, однако, не рассматривает должным образом их взаимосвязь. Кроме того, исследователь практически не обращается к повести «Вий», останавливаясь, в основном, на «Вечерах на хуторе близ Диканьки». Л. А. Софронову больше интересует формальная сторона гоголевских повестей, их фольклорные корни. Исследователь говорит о том, что в гоголевской мифопоэтике народные представления соотносятся с романтическим видением мира, таким образом полагая, что гоголевская мифопоэтика построена по преимуществу на синтезе романтического и мифологического. Однако при этом Л. А. Софронова в своей работе не анализирует религиозные мотивы и почти не говорит о реалистическом начале у Гоголя, которое очень важно для понимания его творчества.

В. Звиняцковский в своей книге «Побеждающий страх смехом» обращается к рассмотрению повести «Вий», опираясь, в основном, на реальную и фольклорно-мифологическую историю Украины. Нашей задачей является исследование роли, внутренней связи и взаимопроникновения религиозно-мистических и фольклорных мотивов в повести «Вий». Также мы остановимся на романтических и реалистических образах в повести, поскольку рассматривать всю парадигму мотивов повести правомерно лишь при тщательном изучении всех уровней и определении взаимосвязей между ее компонентами.

Поэтика Гоголя может быть определена как взаимодействие разных уровней: романтического, религиозно-мистического, фольклорного, реалистического. Последний, на наш взгляд, играет в повести второстепенную роль, однако, все события предстают перед нами как потенциально реальные. Иными словами, в гоголевском мире даже фантастическое не всегда противоречит реальности и воспринимается как ее неотъемлемая часть.

1. Фольклорные мотивы. Два жанра фольклора, «приметы» которых явственнее всего проявляются в повести – это быличка и волшебная сказка. Свойственные быличке сверхъестественные мотивы и события, обязательная встреча и противостояние героя с нечистой силой представлены в повести очень широко. Быличка не апеллирует к традиции, история берется, как правило, из современной жизни, опираясь на личный опыт рассказчика. Все это мы находим в повести «Вий».

Мотив встречи человека с демонологическим персонажем достаточно часто встречается в различных жанрах устного народного творчества. Такое пересечение указывает на столкновение двух миров: реального с ирреальным, обыденного с потусторонним. Эта встреча в дальнейшем играет важнейшую роль в судьбе главных героев. Все это произошло и с Хомой Брутом. Итог таких пересечений может носить различный характер, все зависит от персонажа, который либо выполняет свою миссию, либо нет.

Характерные для волшебной сказки мотивы: преодоление препятствий (отпевание Хомой Брутом панночки в церкви), катание ведьмы верхом на человеке, двойственность облика ведьмы, «узнавание» – превращение избитой старухи в молодую панночку. В волшебной сказке герой обязательно должен пройти испытание, предназначенное ему. Препятствия для Хома Брут присутствуют и в повести. Как бы ни старался философ избежать своей участи, он должен выполнить задание.

Когда он попытался уйти от казаков, «ноги его сделались как будто деревянными и дверей в комнате ему начало представляться такое множество, что вряд-ли бы он отыскал настоящую» [3, с. 428]. Сюда же можно отнести использование одновременно молитв и заклятий против нечистой силы, благодаря которым Хома Брут сумел поменяться местами с ведьмой и оседлать ее. На этом аспекте стоит остановиться более подробно.

В фольклоре силы зла всегда проявляют себя ночью. Они имеют власть только в темное время суток, с наступлением же утра они ее теряют. Например, панночка с

первыми лучами солнца возвращается обратно в гроб, а на третий день, со вторым криком петуха «испуганные духи бросились, кто как попало, в окна и двери, чтобы поскорее вылететь» [3, с. 449]. Все «страшные» и мистические события повести происходят именно ночью.

Упоминается в повести «Вий» и народная игра в кашу. Говорится, что почти вся дворянница собиралась играть в кашу, или в крагли, род кеглей, где вместо шаров употребляются длинные палки. Наличие в тексте повести такой, казалось бы, незначительной детали позволяет полнее отразить украинский колорит, взаимосвязь с фольклором. Л. А. Софронова справедливо замечает, что «обряды и игры, поверья и народные песни значительно обогащают картины народной жизни созданные Гоголем, кроме того, просвечивающие в них мифологические смыслы поддерживают основную антитезу, на которой строятся его повести, – реальное / мифологическое. В них отпечатываются и основные принципы поэтики фольклора, в первую очередь принцип повтора» [1, с. 277]

Нечисть, появляющуюся в повести, можно отнести как к религиозно-мистическому, так и к фольклорному, однако, именно здесь проявляется их тесная взаимосвязь. Например, финальная сцена с появлением Вия – персонажа украинской демонологии, имеющего вид старика с огромными веками до самой земли, который мог убивать людей одним своим взглядом. С религиозной точки зрения, вся нечистая сила обобщается, христианством не выделяются какие-либо отдельные персонажи.

Фольклор же имеет детально проработанную систему демонических существ, в иерархии которых Вий занимает одно из главных мест. Образ ведьмы также часто встречается в устном народном творчестве. В повести автор перечисляет характерные для ведьм поступки (в разговоре Хома и людьми на кухне в доме сотника): в виде скирды сена она подходила к домам жителей, крада у них шапки или трубки, у многих девушек отрезала косу, у некоторых людей пила кровь. Как и в фольклоре, в повести нечистая сила оказывает определенное влияние на психику и сознание человека. Например, « вместо дома представлялся ему медведь; из трубы делался ректор».

Украинская культура сильно повлияла на организацию повести, поскольку атмосфера, персонажи, фольклорные и религиозно-мистические мотивы здесь типично украинские.

Известно, что украинской культуре в целом свойственен христианско-языческий синкретизм, двойственность верований, в идеологическом своем аспекте очень разных. Этот синкретизм не единожды проявляется в повести. В церкви Хома Брут спасается от нечисти таким же способом. В конце концов он погибает именно поэтому, поскольку не верит в Бога по-настоящему, пытаясь победить нечистую силу договором с ней же. Гоголь осветил этот аспект в повести, показав, что такой синкретизм не является верным ни с христианской, ни с языческой точки зрения. Вообще, своеобразие украинского народа в отношении сил зла прокомментировал в своей книге В. Звиняцковский: «Писатель прямо предлагал числить данный образ зла (важнейшая составляющая образа мира!) по разряду национального своеобразия, при этом не русского, а украинского. И если известный русский миф о русских рисует нам некий народ-богоносец, то не просматриваются ли в нашем случае контуры параллельного ему украинского мифа об украинцах как о некоем народе-чертоборце?» [2, 163]. Данная цитата иллюстрирует наше утверждение о важности украинского начала в повести.

2.Религиозно-мистические мотивы. Большую роль в повести играют религиозно-мистические мотивы. Впрочем, мотивы мистические тесно связаны с фольклорными. Это и заклинания, и демонологические персонажи. Что касается религиозной линии, то она основана на христианстве. Однако, мы не можем говорить о главенствующей роли какого-либо из мотива, поскольку они неразрывно связаны и взаимодействуют в повести, организуя ее целостность.

Например, Хома Брут читает молитвы три дня, а число три – одно из ключевых в христианской символике. Три – наиболее часто встречающееся число в Евангелиях: три волхва (символизируют три функции владыки мира – Царь, Пророк и Проповедник); три дара Христу как Богу, Царю и Искупительной Жертве; три дня Иисус молился в Гефсиманской пустыне; три искушения; три образа Преображения; три отречения Петра; три распятия на Голгофе; Иисус умер третьего апреля в три часа, прожив тридцать три года; три дня смерти Христа; три явления после смерти; три Марии. Три богословских добродетели: Вера, Надежда, Любовь. Семантика имени персонажа апеллирует к одному из апостолов Христа, сомневавшемуся и не верящему на слово.

Один из основных образов повести – образ церкви, поскольку столкновение фольклорного (мифологического) и религиозного начал и сюжетная развязка наступают именно там. Однако, она не выглядит как привычный православный храм. В описании храма встречаются слова «мрак», «чернота» и другие, связанные не с традиционным религиозным восприятием цветовой символики храма, которое обычно представляет храм обязательно в светлых тонах. Черный цвет превалирует в описании церкви. А согласно христианской символике, черный – это цвет смерти, которой обернулась вся история для Хома. Расположение также не соответствует традиционным местам постройки православных храмов. Как правило, церкви строят на самом видном месте, в центре поселения. А в повести храм стоит на самом краю села. Наблюдаем проникновение фольклорных, демонологических персонажей в православный храм, где они чувствуют себя достаточно свободно.

Важно отметить, что фольклорные и религиозно-мистические мотивы в тексте повести идут параллельно, впрочем, иногда все-таки пересекаясь, воссоздавая исконный синкретизм культур и верований, а также образуя особый мир, пространство которого наполнено иногда диаметрально противоположными представлениями. Но именно такое соединение образует неповторимую гоголевскую мифопоэтику, базирующуюся на синтезе множества мотивов, образов и символов.

3. Персонажи. С нашей точки зрения, важно классифицировать персонажей повести по их отношению к реальности / ирреальности. Иными словами, выделим персонажей фольклорных, связанных с религиозно-мистическим началом, и персонажей реалистических.

Фольклорные персонажи: Вий, а также вся нечистая сила, присутствующая в церкви, ведьма-панночка. Эти персонажи присутствуют и в народных демонологических рассказах. Повесть, как известно, описывает некое фантастическое происшествие, случившееся где-то в середине VIII столетия в окрестностях Киева. Но при этом персонажи повести не просто позаимствованы Н. В. Гоголем из фольклора, а творчески им переработаны.

Реалистические персонажи: Хома Брут, сотник, казаки и другие второстепенные персонажи. Однако, реалистические персонажи тесно связаны с религиозно-мистическим в повести. Например, Хома Брут совершает действия, связанные с христианскими ритуалами и представлениями (чтение молитв над панночкой в храме). Кроме того, реальное в повести тесно связано с ирреальным, а своеобразным общим для них мотивом является религиозно-мистический, под действие которого так или иначе попадают все действующие лица повести «Вий».

Таким образом, ключевую роль в повести «Вий» играют фольклорные и религиозно-мистические мотивы. Именно они наиболее полно проявляются в произведении, будучи, в некоторой степени, смыслообразующими.

Рассматривать повесть, на наш взгляд, следует используя все мотивы, которые образуют необходимое единство, позволяющее говорить об особенной гоголевской поэтике. Наиболее тесно взаимодействуют религиозно-мистические и фольклорные

мотиви, образуя некое второе единство в рамках произведения, отражая традиционный украинский синкретизм язычества и православия. Христианское и народное начало пересекаются в повести в общих точках, что доказывает тесную их взаимосвязь в рамках произведения. Романтизм неразрывно связан с фольклорным началом, поскольку интересуется им и часто к нему апеллирует. Реалистическое в повести «Вий» в основном представлено в различных описаниях, диалогах персонажей, и играет роль некоего фона, который позволяет ярче разворачиваться событиям произведения.

Дальнейшее изучение данной темы представляется перспективным и на материале других гоголевских повестей, например, «Вечера на хуторе близ Диканьки», поскольку именно в этом произведении наиболее полно проявляют себя романтические и фольклорные мотивы. Ошибка многих ученых, занимающихся исследованием повестей Н. В. Гоголя, заключается в том, что они очень часто рассматривают произведения, опираясь лишь на отдельные мотивы, в результате этого теряя тот уникальный гоголевский синтез, являющийся характерной особенностью его мифопоэтической системы. Более рациональным нам представляется рассмотрение повестей Н. В. Гоголя с позиций более полного анализа, охватывающего все части целого, и выводы делать в соответствии с этим. Особенно это касается ранних произведений Н. В. Гоголя, поскольку именно в них наиболее полно отражен синтез различных мотивов и систем.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Софронова Л.А. Мифопоэтика раннего Гоголя / Софронова Л.А. – СПб: Алетейя, 2010. – 296 с.
2. Звизняцковский В. Я. Побеждающий страх смехом: опыт реставрации собственного мифа. Николая Гоголя / Звизняцковский В. Я. – К.: Лыбидь, 2010. – 240 с.
3. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в семнадцати томах / Н. В. Гоголь / Т.2 Миргород – М.: Изд-во Московской патриархии, 2009. – 664 с.

УДК 81.344.36.37:811.1

РОЛЬ ДАВНЬОЇ ЗВУКОСПОЛУКИ *-ST У СЕМАТИЦІ ЛЕКСЕМ НА ПОЧАТКУ КОРЕНЕВОЇ МОРФЕМИ

К.Ю. Фурсова, В.В. Мозгунов

Резюме. У даній роботі досліджена природа сполуки *-st на початку кореневої морфемі. Виявлена спільна для всіх лексем з давньою сполукою *-st на початку кореня в мовах праіндоевропейського періоду сема, яку можна вважати головною: сему сили, стійкості, стабільності, непорушності. Специфіка об'єкта дослідження, мета і завдання роботи зумовили використання зіставного, порівняльно-історичного методів, а також лінгвістичного опису та інтерпретації мовних фактів.

*Ключові слова:*звукосполука, приголосні фонемі, семантичне ядро

Багато лінгвістів приділяли увагу питанню сполучуваності приголосних фонем, однак на сьогодні немає єдності у доборі матеріалу та методах дослідження [1, с.18]. Зокрема відомі праці В.Г. Таранця (на матеріалі німецької мови та ін.), Т.Л. Чубрикової (англійська мова), Н.А. Екібаєвої (казахська, російська, англійська мови), М.С. Трубецького, Дж. Грінберга та ін. В українській лінгвістиці тема ще мало висвітлена. З працями зарубіжних філологів студентський рівень знань іноземних мов ще не дозволяє ознайомитися. На сьогодні у більшості праць фонетичний рівень розглядається як об'єкт лінгвістичного аналізу поезії, значення цього рівня у